

Когда они уже почти дошли до станции, ребёнок внезапно снял с шеи красный шерстяной шарф и накинул его на шею Цинь Сюэцзюня.

Повернув голову, он увидел мальчика, который боялся холода, и каждый день носил шапку Лэй Фэна, одаривавшего его лучезарной улыбкой.

«Брат Цинь, мне всё ещё кажется, что ты одет слишком легко. Это защитит тебя от ветра. Мой младший брат сам её связал».

Чжан Цзюэ посмотрел на Цинь Сюэцзюня с лёгким беспокойством, но затем Цинь Сюэцзюнь опустил серые глаза и положил руку на голову Чжан Цзюэ, с силой потирая её.

«Спасибо».

Когда они вышли из автобуса, Цинь Сюэцзюнь снова нёс Чжан Цзюэ на спине. Его плечо было шире плеча Чжан Цзюэбао, от него исходило тепло и энергия молодого человека. Чжан Цзюэ прислонился к его плечу, а щека тёрлась о мягкий и тёплый мех шарфа, отчего даже сильный зимний ветер казался не таким холодным.

Чжан Цзюэ не знал, что Цинь Сюэцзюнь вдруг кое о чем задумался.

Погоди-ка, девятилетний брат Чжан Цзюэ, действительно умел вязать?

Перед Новым годом Чжан Цзюэ нанял первоклассного шофёра. Фамилия этого шофёра была Цинь, а имя — Сюэцзюнь, выпускник Университета Уотервуда. Он был дотошным, как шёлк, невероятно умным и везде носил с собой книги — иногда «Оперативную ортопедию Кэмпбелла», а иногда — «Практическую ортопедию».

Видя его усердие в работе, неудивительно, что в 28 лет он стал заместителем главного врача.

Цинь Сюэцзюнь не только возил Чжан Цзюэ на лечение, но и провожал его обратно, если лечение заканчивалось с наступлением темноты. Он даже откопал свои учебники за третий класс средней школы, чтобы дать их Чжан Цзюэ, сказав, что если Чжан Цзюэ в этом году будет во втором классе средней школы и в следующем году перейдёт в третий семестр, эта книга ему пригодится.

Чжан Цзюэ, много лет назад окончивший среднюю школу, был полон благодарности и отправился домой поговорить с Сюй Дела.

«Брат Цинь такой хороший, холодный снаружи, но тёплый внутри», — сказал Сюй Дела, с тонким выражением лица глядя на книгу в руках. Он подумал, что если кто-то подарит ему учебник, то он будет совсем недоволен. Такой подарок, если его отдать кому-то другому, может обернуться обидой.

На этом последнее лечение закончилось.

Чжан Цзюэ подумал об этом и почувствовал, что на этот раз он многим обязан, поэтому пришло время отплатить им. Он решил открыть свою копилку и вытащил три красные банкноты.

Чжан Янь и Чжан Цинъянь были добры к ребёнку. Даже в самые тяжёлые времена Чжан Цзюэ каждый месяц покупал новую одежду, а его карманные деньги увеличились до ста юаней в месяц после поступления в среднюю школу. Он не тратил их безрассудно, и в его копилке

накопилось почти тысяча юаней – всё, что он мог использовать по своему усмотрению.

Сначала он отправился в торговый центр на полдня, чтобы прогуляться. Он потратил двести юаней на фигурку Чоппера в укромном магазинчике, торгующем аниме-товарами. Затем он отправился на рынок за свежим мясом и другими ингредиентами. Вернувшись домой, он закатал рукава и начал готовить.

Пока Сюй Дела играл на пианино, он учуял сильный аромат мяса.

Он пошёл на запах и увидел, как старший брат готовит на кухне жареное хрустящее мясо.

Чжан Цзюэ поставил перед собой тарелку, полную мяса и салата в устричном соусе. «Это твоё. Мама и папа сказали, что они сегодня заняты, поэтому мы сами позаботимся об ужине. Рис уже в кастрюле. Когда он будет готов, накладывайте себе. Не забудь выключить, прежде чем открывать кастрюлю».

Он болтал без умолку, пока Сюй Дела его не перебил.

«А ты? Ты что, дома не поешь?»

«Я пойду кое-что доставить. Когда вернусь, бланширую овощи. Я в последнее время мало двигаюсь, поэтому не могу есть углеводы на ночь. Я не смогу поесть с тобой».

Чжан Цзюэ упаковал ещё одну порцию хрустящего мяса в пластиковый контейнер, закинул сумку с Чоппером на спину и вышел. А Сюй Дела стоял у двери с обеспокоенным видом.

«Куда ты идёшь? Когда вернёшься? Я заранее сварю тебе овощи».

Чжан Цзюэ не мог доверить своему брату, которому ещё не было и десяти, готовить, когда никто не видит. Он сразу же отказался: «Не нужно тебе готовить. Иди попрактикуйся в игре на пианино. Веди себя хорошо, брат съездит к доктору Циню кое-что доставить и скоро вернётся».

С этими словами он надел шапку Лэй Фэна, бодро сбежал вниз по лестнице и обернулся, увидев Сюй Дела, наблюдавшего за ним из окна.

Чжан Цзюэ снова помахал рукой и крикнул: «Дела, не готовь один, понял? Иначе я тебя отшлепаю, когда вернусь».

В целях безопасности, а также потому, что солнце уже садилось, 12-летний Чжан Цзюэ, с тонкими руками и ногами, перед уходом позвонил родителям и семье доктора Циня, чётко сообщив о своём местонахождении.

Цинь Сюэцзюнь ел торт и смотрел телевизор, когда услышал, как его дедушке позвонили и сообщили, что идёт Чжан Цзюэ.

Он посмотрел на часы, рассчитал время и встал, чтобы выйти. Хотя охранник уже был знаком с лицом Чжан Цзюэ, он также привык встречать его лично.

Молодой человек простоял у ворот посёлка больше двадцати минут, но Чжан Цзюэ так и не появился. Цинь Сюэцзюнь нахмурился, чувствуя себя неловко. Затем он решил прогуляться к автобусной станции.

Сегодня погода была не очень хорошей: холодный ветер и лёгкий снег. Кроме пожилого человека, роющегося в мусорном баке в поисках бутылок, вокруг никого не было. Вспомнив о

прекрасном лице Чжан Цзюэ, Цинь Сюэцзюнь забеспокоился.

Затем он увидел Чжан Цзюэ, бегущего из угла улицы с сумкой в одной руке, тарелкой жареного хрустящего мяса и чашкой чёрной рисовой каши в другой.

С приближением Нового года многие магазины закрылись. Насколько Цинь Сюэцзюнь знал, магазин хрустящих мясных булочек находился в двух кварталах отсюда.

Ребёнок быстрыми шагами бежал к какому-то старику. Затем он передал ему сумку с мясными булочками и кашей. Старик сначала выглядел испуганным и не решался её принять.

Чжан Цзюэ не спешил. Он продолжал улыбаться, постоянно протягивая руку. Вероятно, он говорил какие-то приятные слова. В сочетании со звонким голосом мальчика, ещё не достигшего подросткового возраста, его было так приятно слушать, что сам звук поднимал настроение.

На автобусной станции был рекламный щит, и Цинь Сюэцзюнь стоял за ним. Чжан Цзюэ не видел его, но тот ясно видел действия Чжан Цзюэ.

Когда старик, наконец, принял еду и начал есть, Чжан Цзюэ снял шарф и положил его на мусорный мешок рядом со стариком. Затем, прежде чем старик успел отреагировать, он убежал, не дав старику возможности вернуть вещи.

Цинь Сюэцзюнь знал, что шарф очень тёплый, из чистой шерсти. Он улыбнулся, подошёл к старику, положил зонтик и убежал сам.

Когда Чжан Цзюэ постучал в дверь доктора Циня, именно Цинь Сюэцзюнь открыл. По какой-то причине на лице старшего брата были следы румянца, словно он только что занимался энергичной тренировкой.

Чжан Цзюэ, с любопытством, но не желая спрашивать слишком многого, широко улыбнулся.

«Брат Цинь, моя семья приготовила жареное хрустящее мясо. Я специально принёс его тебе».

<http://bllate.org/book/14103/1240658>